

И.В. Лозинский**К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВОЙ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ**

Работа посвящена исследованию объекта преступлений в сфере экономической деятельности, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами главы 22 Уголовного кодекса РФ. В процессе представленного исследования автором проводится анализ точек зрения учёных, посвящённых объекту преступления в обозначенной сфере. В результате автором даётся собственное определение объекта данных преступлений.

Ключевые слова: *Уголовный кодекс РФ, объект преступления, преступления в сфере экономической деятельности, объект преступлений в сфере экономической деятельности.*

За период действия Уголовного Кодекса РФ 1996 г. в юридической литературе высказывались прямо противоположные точки зрения об объекте преступлений, предусмотренных указанной главой. Разные трактовки объекта данных преступлений обусловлены «размытой» формулировкой законодательного определения объекта главы 22 УК РФ.

Существуют и другие причины. К последним следует отнести новизну современных экономических отношений для отечественной юридической мысли. Подавляющая часть преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, являются новеллами для правоприменительной практики и требуют глубокого, как научного, так и теоретического, обоснования. Разные трактовки объекта преступлений данной главы вызваны и «молодостью» общественных отношений, требующих уголовно-правовой охраны. Новизна, динамичность, непредсказуемость развития самих экономических отношений вызывали и вызывают самые разные суждения в экономической и юридической литературе о степени и характере государственного, в том числе и уголовно-правового, вмешательства в экономику, основаниях и пределах криминализации деяний в сфере экономики, уголовной политики в сфере экономики в целом.

Большинство российских специалистов трактуют объект преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, с широких позиций. А.М. Медведев отмечает, что «экономические преступления посягают на экономику, права и свободы, потребности и интересы участников экономических отношений, нарушают нормальное функционирование экономического (хозяйственного) механизма, причиняют этим социальным ценностям и благам материальный ущерб» [1, с. 81]. Приведённая точка зрения заслуживает внимания, поскольку в ней сделан акцент на предмете общественных отношений – потребностях и интересах участников экономических отношений. Однако неясно, кто конкретно является участником экономических отношений. Подобная неопределённость позволяет отнести к ним домохозяек, дворников, адвокатов, рабочих, служащих, предпринимателей и т.д., а также взяточников, воров, наемных убийц и т.п., коммерческие и некоммерческие орга-

низации, крестьянско-фермерские хозяйства, садоводческие кооперативы, общества казаков и т.п., а также «неформальные» структуры – сообщества маргиналов, организованные преступные группы и преступные сообщества. Все эти субъекты в той или иной степени являются участниками экономических отношений. Одновременно А.М. Медведев оставляет без ответа вопрос о том, какие конкретно права, свободы, потребности и интересы участников экономических отношений должны защищаться. С этих позиций к преступлениям в сфере экономической деятельности можно отнести практически любые деяния, предусмотренные в УК РФ, ибо они все в той или иной степени посягают на права, свободы, потребности и интересы участников экономической деятельности. Торговля людьми, торговля органами человека, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот оружия, взяточничество носят «теневой» характер, создают «теневую» экономику со всеми вытекающими неблагоприятными как микро-, так и макроэкономическими последствиями. Данный подход является крайне размытым и не позволяет точно определить объект преступлений главы 22 УК РФ.

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов под объектом экономических преступлений понимают «общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность, под которой понимается «совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена, а также потребления материальных и иных благ» [2, с. 17]. Аналогичное определение объекта экономических преступлений было дано и в работах Б.В. Волженкина [3, с. 77]. Положительным в широкой трактовке объекта преступлений в сфере экономической деятельности является стремление авторов охватить данным определением довольно разнородную группу преступных деяний: от воспрепятствования должностным лицом законной предпринимательской деятельности до контрабанды наличных денежных средств. Все преступления главы 22 УК РФ посягают в той или иной степени на общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность в сфере обмена, потребления, распределения и производства материальных благ.

Рассмотренная позиция лишена логики. Представляется возможным возникновение следующих вопросов. Во-первых, неясно, почему законодатель сгруппировал в главе 22 УК РФ лишь часть деяний, посягающих на совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена, потребления материальных и иных благ? Во-вторых, считать ли преступления, предусмотренные в других главах УК РФ, преступлениями, посягающими на общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность в сфере обмена, потребления, распределения и производства материальных благ – нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, компьютерные преступления и т.д.? Ведь все эти деяния причиняют колоссальные экономические убытки гражданам, организациям, государству. Если признать их таковыми, то почему они расположены в других главах и разделах УК РФ? В-третьих, по каким критериям законодатель криминализировать и декриминализировать деяния, поскольку любое деяние в той или иной степени посягает на «общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность, под которой понимается «совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена, а также потребления материальных и иных благ» [2, с. 17]. Как объясняется декриминализация ст. 200 УК РФ? Ведь данное деяние посягало на отношения обмена товарно-материальных благ. Возникают и другие вопросы. Но даже этих вопросов достаточно, чтобы сделать вывод, что рассматриваемое определение объекта преступлений лишено последовательности, нарушает правила логики, не дает ответа на все указанные выше вопросы и вряд ли сможет дать на них ответы в будущем.

Имеющаяся в юридической литературе широкая трактовка объекта преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, обусловлена еще и тем, что законодатель определяет объект преступлений в сфере экономической деятельности очень широко. По букве уголовного закона, объектом главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» является «экономическая деятельность». В учебниках по экономике «экономическая деятельность» или «хозяйственная деятельность» («хозяйственная жизнь») раскрывается как «деятельность людей, связанная с обеспечением материальных условий их жизни», «удовлетворением потребностей людей в различных экономических благах» [4, с. 52]. В современных экономических словарях под «экономикой» понимается «хозяйство, совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда» [5, с. 476]. Иными словами, к преступлениям в сфере экономической деятельности можно отнести, по существу, любые виды деятельности, которые способствуют удовлетворению потребностей людей.

Следует отметить и более глубинные причины широкой формулировки главы 22 УК РФ. Данная глава разрабатывалась и «комплектовалась» ещё в условиях зарождения рыночной экономики. Таким образом, в начале 1990-х годов не только обычным гражданам, но и большинству правоведов и экономистов не были понятны как сами принципы рыночной экономики, так и пути и перспективы капиталистического развития государства и общества.

В настоящее время принципы рыночного капиталистического хозяйствования уже являются общепринятыми. На первый план выходят интересы не государства, а предпринимателей и потребителей. Активным участником хозяйственных отношений является не столько государство и его органы и учреждения, сколько частные организации и индивидуальные предприниматели, работающие на свой страх и риск. Основная масса товаров народного потребления производится коммерческими организациями, учредителями которых являются частные лица, а не государство. Продукция распределяется не по установленным государством расценкам, а свободно, на основе соотношения спроса и предложения участников рыночных отношений.

Таким образом, современные экономические отношения, современное законодательство, регулирующее экономические отношения, концептуально и фактически далеко ушло от того состояния экономики, в котором разрабатывался и принимался Уголовный кодекс РФ. Между тем концепция защиты экономических отношений в самом Уголовном кодексе РФ осталась на уровне середины 1990-х годов, т.е. на уровне права и экономики «переходного» периода.

Одновременно следует констатировать, что нормы главы 22 УК РФ сконструированы вопреки сложившимся научным представлениям об объекте преступления. Совершенно справедливо К.Н. Сережкин отмечает, что «ст. 174 УК РФ, ст. 175 УК РФ с учетом их правовой природы должны быть в главе «Преступления против правосудия», поскольку «общественная опасность отмыwania преступных доходов носит разнообразный характер и выражается в причинении существенного вреда правоохраняемым объектам (экономическим отношениям, общественной безопасности, интересам государственной власти). Вместе с тем ...основным непосредственным объектом легализации следует признать отношения, связанные с обеспечением нормальной деятельности органов государственной власти в части осуществления правосудия, предупреждения правонарушений и иных правонарушений» [6, с. 18]. Е.М. Леонов отмечает о конкуренции между статьями ст. 169 УК РФ и ст.ст. 285, 286 УК РФ и другими нормами о должностных преступлениях. Он отмечает, что «объективные и субъективные признаки воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности указывают на то, что это деяние является разновидностью посягательства на интересы государственной власти» [7, с. 7]. Убедительными выглядят суждения И.А. Клепицкого, предла-

гающего исключить из главы 22 УК РФ ряд статей и переместить их в другие главы УК РФ. По его мнению, ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с землей» следует переместить в главу о должностных преступлениях. Статью 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» – в главу о преступлениях против правосудия. Статью 179 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения» исключить, предусмотрев уголовную ответственность по общей норме о принуждении (преступление против личной свободы). Статьи 191 УК РФ «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга» и 192 УК РФ «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней» исключить, предусмотрев в главе об экологических преступлениях ответственность за незаконную разработку недр [8, с. 9]. В плане изложенного будут уместны суждения Б.В. Волженкина, который писал, что название главы 22 УК РФ «представляется не очень удачным, поскольку оно не отражает сути общественных отношений, защищаемых данными нормами уголовного закона. В сфере экономической деятельности можно совершать, к примеру, хищения, преступления против трудовых прав граждан, служебные преступления и др.» [3, с. 78].

Таким образом, накопленный правоприменительный опыт, огромный массив серьезных научных исследований с очевидностью показывают необходимость пересмотра концепции объекта преступлений в сфере экономической деятельности. Представляется, что необходимо широкую трактовку объекта главы 22 УК РФ сменить на узкую трактовку. Основой построения **видового объекта** преступлений в сфере экономики должна быть не «экономическая деятельность» как таковая, не всеобъемлющая категория экономической деятельности – «совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена, потребления материальных и иных благ», а конкретная группа современных экономических отношений.

Эту конкретную группу современных экономических отношений можно определить с помощью теории общественных отношений как объекта преступления. В.Д. Филимонов отмечал, что общественные отношения как объект преступления характеризуются наличием трех составляющих: 1) субъектов общественных отношений; 2) предмета общественного отношения; 3) социальной связи участников общественного отношения [9, с. 10]. Для выделения особой группы преступных деяний в сфере экономики есть все основания, поскольку можно выделить специфические субъекты общественных отношений, специфический предмет общественных отношений и специфическую социальную функцию, осуществляемую субъектами общественного отношения.

Представляется, что субъектами особого вида экономических отношений выступают предприни-

матели (бизнесмены, коммерсанты). Предметом отношений предпринимателей являются факторы производства (природные, сырьевые, инвестиционные и интеллектуальные ресурсы). Социальная функция предпринимателей заключается в объединении факторов производства для извлечения прибыли. Далее указанные аспекты предпринимательских отношений будут исследованы отдельно. В целом, данную группу экономических отношений следует назвать предпринимательскими отношениями.

1. Предприниматели как субъекты особого вида охраняемых экономических отношений – предпринимательских отношений.

Особенность охраняемых уголовным законом предпринимательских отношений состоит в том, что и субъектом преступления, и «потерпевшими» от этого преступления могут быть только предприниматели.

Понятие и признаки предпринимателя даются в ст. 2 ГК РФ. В этой статье говорится о том, что «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность». Предпринимательской деятельностью является «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». На основе данного определения можно выделить признаки, характеризующие субъектов предпринимательских отношений:

- 1) физические лица;
- 2) лица, действующие самостоятельно, на свой риск;
- 3) лица, систематически получающие прибыль от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг;
- 4) лица, зарегистрированные в качестве предпринимателя в установленном законом порядке.

Необходимость защиты предпринимательских отношений обусловлена тем, что предприниматели являются системообразующими субъектами экономических отношений. Признание субъектами охраняемых общественных отношений исключительно предпринимателей позволяет отграничить друг от друга всевозможные преступные посягательства, совершаемые в сфере экономики и, прежде всего, совершаемые с участием предпринимателя.

Если предприниматель посягает на интересы физических лиц – не предпринимателей, то это либо преступление против личности (например, ст. 159 УК РФ «Мошенничество»), либо преступление против общества (ст. 171.1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции»).

Если предприниматель посягает на интересы государства – это преступление против порядка управления, либо иное преступление против государственной власти. Рассмотрим данный случай на

примере уклонения от уплаты налогов (ст.ст. 198, 199 УК РФ). Уплата налогов является обязанностью каждого лица, установленной Конституцией РФ. Предприниматель в данном случае является одним из нарушителей установленной государством обязанности, поскольку невыполнение этой обязанности влечет уголовную ответственность для всех без исключения физических лиц и руководителей и бухгалтеров юридических лиц (коммерческих и некоммерческих организаций). Обязанность по уплате налогов невозможно охарактеризовать как предпринимательскую деятельность. Сумму, полученную в результате уклонения от уплаты налогов, нельзя рассматривать как прибыль, как законный доход. Эта сумма обращается не в пользу других предпринимателей, а в пользу государства. Таким образом, «потерпевшим» в данном преступлении является государство, поскольку предприниматель нарушает установленный государством порядок уплаты налогов, т.е. совершает преступление против порядка управления (глава 32 УК РФ).

2. Факторы производства как предмет предпринимательских отношений.

Между предпринимателями разворачиваются настоящие экономические «войны» за факторы производства. Эти факторы производства условно можно подразделить на материальные (рынки сбыта продукции, торговые сети, здания, станки, земля и т.д.), трудовые и интеллектуальные (ноу-хау, инновационные разработки, технологии). Смысл борьбы за факторы производства заключается в том, что обладание всеми этими ресурсами или какой-то частью, которой нет у других предпринимателей, позволяет получить максимальную прибыль. Прибыль является конечным результатом любой предпринимательской деятельности. Поэтому закономерно, что обязательным признаком предпринимательской деятельности, согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ, является «получение прибыли». В других нормах Гражданского кодекса РФ получение прибыли также установлено в качестве неотъемлемого признака коммерческой деятельности (ст. 50 ГК РФ – коммерческие организации преследуют цель «извлечение прибыли», ст. 1041 ГК РФ – товарищи по договору простого товарищества соединяют свои вклады и совместно действуют для «извлечения прибыли»). В настоящее время предприниматели постоянно борются за природные, трудовые, инвестиционные и иные ресурсы, которые позволяют извлечь прибыль.

3. Для правильного определения объекта главы 22 УК РФ недостаточно установить субъектов (участников) охраняемых уголовным законом общественных отношений и предмет общественных отношений. Также необходимо определить и социальную функцию предпринимателей.

Обычно выделяют три основные функции предпринимательства: 1) ресурсную (люди, машины, оборудование, инструменты и т.п.); 2) организаторскую; 3) творческую, инновационную.

Таким образом, для охраны особой группы экономических отношений – предпринимательских отношений – есть все теоретические, правовые и фактические основания. Поэтому главу 22 УК РФ следует назвать «Преступления в сфере предпринимательской деятельности».

Поскольку в качестве объекта главы 22 УК РФ рассматриваются только предпринимательские отношения, следует установить, что необходимо защищать: все предпринимательские отношения или какую-то конкретную их часть? Предпринимательские отношения требуют уголовно-правовой защиты не всегда. Большинство коммерческих конфликтов могут быть разрешены предпринимателями самостоятельно, без какого-либо вмешательства органов государственной власти. Созданы и эффективно действуют саморегулируемые организации, третейские суды, коллекторские службы и т.д. Государство может вмешаться в деловые отношения только в случае недостижения между бизнесменами согласия по спорным вопросам. Эти отношения могут быть урегулированы посредством арбитражных судов.

Другое дело, что существуют такие предпринимательские споры, которые требуют активной защиты не только со стороны арбитражных судов, но и со стороны правоохранительных органов. К ним, в частности, следует отнести отношения конкуренции.

Конкуренция является базовой рыночной категорией. Ее значимость для современных экономических отношений видна по тому факту, что она получила выражение в высшем юридическом акте страны – Конституции РФ. Конституция РФ 1993 г. требует обеспечить поддержку конкуренции (ст. 8), не допускать экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34).

Таким образом, конкуренция с точки зрения экономических наук – явление крайне желательное и положительное. Однако конкуренция между предпринимателями, если государство не будет её контролировать, превратится в арену жестокой борьбы. Эта борьба может легко принять и, как показывает действительность, принимает нежелательные для общества формы, обусловленные сущностью конкуренции – соперничеством за материальные, трудовые и интеллектуальные ресурсы, за потребителя и его деньги. Об этом было отмечено в юридической литературе [3, с. 87].

Государство в лице правоохранительных и других административных органов не должно оставлять бесконтрольной эту сферу экономической деятельности. В противном случае неизбежно превращение предпринимателей в нарушителей законов, а также замещение открытой рыночной экономики «теневой» экономикой с доминированием в рассматриваемой сфере организованных преступных групп. В результате под угрозой оказываются отношения конкуренции, что способно привести и к «подавлению» последних.

Одновременно являющаяся «нервом» рыночной экономики конкуренция может быть как добросовестной, так и недобросовестной. Недобросовестная конкуренция представляет серьезную общественную опасность для экономических отношений в Российской Федерации, которая состоит в причинении им вреда. Указанный вред имеет свою специфику, заключающуюся в том, что он причиняется как предпринимательским отношениям, так и потребителям, обществу в целом и государству.

Посягательства на отношения конкуренции причиняют серьезный экономический урон предпринимательским отношениям, выражающийся в следующем: 1) снижаются стимулы для эффективного использования имеющихся природных, интеллектуальных, трудовых, управленческих ресурсов; 2) снижается инвестиционный стимул и желание инвестирования производства; 3) утрачивается «гибкость», «вариативность» предпринимателей, позволяющая быстро реагировать на возникающие запросы рынка; 4) снижается инновационный потенциал, генерирование идей для рынка; 5) прекращается творческая составляющая предпринимательской деятельности.

Общественно опасные последствия от разрушения равных и справедливых условий конкурентной борьбы для граждан как потребителей продукции выражаются в следующем: 1) снижается насыщенность и качество товаров, их ассортимент; 2) создается дефицит товаров; 3) снижаются потребительские свойства товаров, работ, услуг; 4) возникает зависимость потребителя, не позволяющая ему влиять на цену и качество обслуживания.

При посягательстве на отношения конкуренции страдает экономика в целом. Отсутствие конкуренции приводит к замедлению экономического роста, искажению рыночной среды и, в конечном итоге, к падению эффективности по всем социально-экономическим направлениям. Причиняемый вред экономике, в целом, выражается в следующем: 1) неблагоприятные изменения институциональной среды экономики страны; 2) неблагоприятные структурные изменения в производящих и обслуживающих отраслях, формирующих валовый внутренний продукт; 3) снижение эффективности распределения и перераспределения ограниченных ресурсов с целью максимального удовлетворения потребительских предпочтений; 4) нестабильность потребительского рынка; 5) снижение уровня насыщенности потребительского рынка товарами, услугами, работами; 6) возникновение товарного дефицита; 7) неизбежное разрушение инфраструктуры рынка; 8) разрушение условий для развития малого и среднего бизнес; 9) снижение мотивации к профессиональному росту на рынке труда; 10) стагнация в сфере разработки новых технологий производства, модернизации производства, разработки новых товаров и торговых марок.

Общественно опасные последствия недобросовестной конкуренции для государства заключаются в

том, что подрывается экономический базис государства; снижается поступление налогов в бюджеты различных уровней, возникает дефицит федерального и иных бюджетов, что влечет за собой невыполнение государством взятых на себя социальных обязательств перед обществом; резко падает инвестиционная привлекательность государства; ограниченные финансовые возможности государства не позволяют держать в постоянной боевой готовности армию и правоохранительные органы; подрывается экономическая, военная, политическая безопасность государства; ставится под сомнение значение государства и его необходимость для общества.

Обобщая общественно опасные последствия, наступающие в результате посягательства одним предпринимателем на бизнес другого предпринимателя посредством незаконных методов конкурентной борьбы, можно нарисовать такую картину. Предприниматель причиняет вред «бизнесу» другого предпринимателя. Целью противоправной деятельности предпринимателя-преступника являются материальные, трудовые и интеллектуальные ресурсы добросовестного предпринимателя. Недобросовестный предприниматель, используя незаконные методы борьбы, получает в свое распоряжение здания, землю и другие материальные ресурсы, завладевает ноу-хау и другими интеллектуальными разработками, обманным и иным недобросовестным путем привлекает к себе работников добросовестного предпринимателя. Все эти деяния в совокупности или в какой-то части неизбежно влекут для добросовестного предпринимателя убытки, он утрачивает экономический интерес к этой деятельности, разоряется. Незаконное изживание на «рынке» одним предпринимателем другого предпринимателя приводит к снижению конкурентных стимулов для всего предпринимательского сообщества. Для граждан (потребителей продукции) в связи с отсутствием конкуренции увеличивается стоимость продукции, снижается качество, свойства продукции, ибо если нет конкуренции, то нет и смысла развиваться, думать об улучшении продукции. Для государства незаконное подавление одним предпринимателем другого предпринимателя приводит к уменьшению налогооблагаемой базы и соответственно доходной части федерального, регионального, местного бюджета, к подрыву экономической безопасности государства. Указанные общественно опасные последствия, наступающие в результате посягательства на предпринимательские отношения, характерны только для данной группы преступных посягательств.

Таким образом, в криминализации любого деяния определяющим является объект преступления. Объектом главы 22 УК РФ, т.е. видовым объектом особой группы преступных деяний, посягающих на экономические отношения, могут быть только предпринимательские отношения. Непосредственным объектом общественно опасных деяний, совершаемых недобросовестным предпринимателем против добросовестного предпринимателя, следует при-

знать особый вид предпринимательских отношений – отношения конкуренции, которые возможно разделить на три составляющие: 1) конкуренция за материальные факторы производства; 2) конкуренция за трудовые факторы производства; 3) конкуренция за интеллектуальные факторы производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев А.М. Экономические преступления: понятие и система // Советское государство и право. 1992. № 1. С. 78–87.
2. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1998. 296 с.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2007. 763 с.
4. Экономика: учебник / под ред. д-ра экон. наук проф. А.С. Булатова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Экономист, 2008. 831 с.
5. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА.М, 2008. 512 с.
6. Серёжкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 24 с.
7. Леонов Е.М. Особенности уголовно-правовой характеристики воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности // Российский следователь. 2009. № 15. С. 6–8.
8. Клепичский И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 572 с.
9. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. 198 с.

ON THE OBJECT OF THE CRIME UNDER CHAPTER 22 OF THE RF CRIMINAL CODE

Russian Journal of Criminal Law, 2015, 1(5), 10–15. DOI 10.17223/23088451/5/2

Lozinsky Igor V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lozin@mail.tsu.ru

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation; object of crime; crimes in the economic sphere; object of crime in the economic sphere.

The Russian legal literature through the period of validity of the Criminal Code of the Russian Federation of 1996 expressed opposite views on the object of crimes committed in the economic sphere under Chapter 22. Many researchers believed that the above-stated object was to be considered from a broad perspective. This position meant that the objects of crime in the sphere of economy should include public relations providing for economic activities understood as the set of all elements of social production, distribution, exchange, consumption of material and other benefits. The positive side of this position was the attempt of researchers to cover rather heterogeneous criminal acts from obstruction of legal business by officials to cash smuggling.

However, this position was devoid of logic, since it is not clear why Chapter 22 of the Criminal Code establishes liability only for the acts that infringe on the set of all elements of social production, distribution, exchange and consumption of material and other benefits, as the liability for the commission of other crimes encroaching on the specified set is determined by other sections of the Criminal Code. These crimes also cause significant economic damage to citizens, organizations and the state. So, the above-stated position is devoid of both logic and consistency.

The legal literature expressed strong views on the need to exclude some articles from Chapter 22 of the Criminal Code and transfer them to other chapters of the Criminal Code. In particular, Articles 169 – 170-1 were supposed to be transferred to the chapter about official misconduct, and Article 177 – to the chapter on the crimes against the administration of justice. Other legal acts can also be transferred from Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation.

As a result, the position concerning the scope of the object of crimes in the economic sphere becomes narrower. In this terms objects of such crimes include only business relations. The immediate object of the crimes described above is the relationship of competition for material, labor and intellectual factors of production.

REFERENCES

1. Medvedev A.M. (1992) *Ekonomicheskie prestupleniya: ponyatie i sistema* [Economic crimes: the concept and system]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1. pp. 78–87.
2. Gaukhman L.D. & Maksimov S.V. (1998) *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Economic crime: concept and system]. Moscow: YurInfoR.
3. Volzhenkin B.V. (2007) *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti po ugovolnomu pravu Rossii* [Crimes in the sphere of economic activities in the criminal law of Russia]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-press.
4. Bulatov A.S. (ed.) (2008) *Ekonomika* [Economics]. 4th ed. Moscow: Ekonomist.
5. Rayzberg B., Lozovsky L. & Starodubtseva E. (2008) *Sovremennyy ekonomicheskyy slovar'* [Modern dictionary of Economics]. 6th ed. Moscow: INFRA.M.
6. Serezhkina K.N. (2009) *Prikosnovennost' k prestupleniyu v ugovolnom prave Rossii: optimizatsiya norm i praktiki ikh primeneniya* [The implication in the crime in the criminal law of Russia: optimization of standards and their application]. Abstract of Law Cand. Diss. Samara: Samara State University.
7. Leonov E.M. (2009) Peculiarities of criminal and legal characteristics of obstruction of legal entrepreneurial or other activity. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 15. pp. 6–8. (In Russian).
8. Klepitskiy I.A. (2005) *Sistema khozyaystvennykh prestupleniy* [The system of economic crimes]. Moscow: Statut.
9. Filimonov V.D. (2003) *Okhranitel'naya funktsiya ugovolnogo prava* [Protective function of criminal law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.